

УДК 94(5):[14+22+23] “654”(075.8)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(из опыта народов востока в новое время)

*Л. С. Решетникова***HISTORICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY**

(from the experience of orient peoples in modern history)

L. S. Reshetnikova

Статья посвящена проблеме национальной идентичности. Автором выбран исторический период Нового времени, поскольку тогда и на Западе и на Востоке были разработаны представления о «нации» и «национализме». В статье исследуется появление этих идей в трёх крупнейших странах Востока: Японии, Китае, Индии. Автор обращает внимание на то, что их появление в этих странах было обусловлено различными обстоятельствами, что наложило отпечаток на их происхождение и толкование. Японскими мыслителями самостоятельно, независимо от европейского влияния были созданы представления о японском народе, о значении императора как объединяющем начале. В Китае и Индии осмысление понятий «нация», «национализм» происходило в результате европейского влияния. В Китае Лян Цичао разработал учение о «новом народе», способном создать современное процветающее и независимое государство. Мыслители Индии обратили внимание на то, что в Европе «национализм» и «нация» понимались только в политическом аспекте. В мире эти идеи породили экспансионизм, агрессию и колониализм. Некоторые индийские мыслители причины появления «национализма» увидели в господстве интеллектуально-рассудочного начала, утвердившегося в Европе со времён Просвещения. Этому пониманию они противопоставили представления о совершенной, внутренне свободной, нравственной личности (абхай, кямил), действующей во имя всеобщего блага. Автор отмечает, что осмысление опыта Европы мыслителями Азии происходило в рамках своих религиозно-философских традиций.

The paper addresses the problems of national identity. The historical period is Modern Age, because during this period the ideas of “nation” and “nationalism” were created. The author researches the appearance of these ideas in three big Oriental countries: Japan, China and India. The author pays attention to the different circumstances of the appearances of these ideas because they influenced their interpretations. The Japanese thinkers created the notions of the Japanese people and the Japanese emperor as sacral united symbol independently from European thinkers. The Chinese thinker Lyang Cichao created the doctrine of “the new people” because the threat to China’s independence. Upon his mind “the new people” must be able to create a strong and rich state. The Indian thinkers attracted attention to the political aspects of the European ideas of “nation” and “nationalism”. They considered that the European understanding these ideas gave rise to expansionism, aggression and colonialism. Some of the Indian thinkers considered, that the reasons of rise of “nationalism” were caused by domination of intellectual, rational principals in the European consciousness. They opposed to the ideas of perfect and moral personality working at national welfare. The author highlights that perception of the European experience by Oriental thinkers was with regards to their native religious and philosophical traditions.

Ключевые слова: нация, национализм, сонно, новый народ, абхай, кямил.

Keywords: nation, nationalism, sonno, new people, abhay, camil.

Понятия «нация», «национальность», «народ», «народный дух» были разработаны европейскими историками в XVIII – начале XIX вв. Это было обусловлено выходом в активную общественно-политическую жизнь европейских стран третьего сословия. В исследованиях одной из главных причин этого явления признавалась ведущая роль сословия в экономической жизни общества. Его идейные и политические лидеры противопоставили старым феодальным традициям такие понятия, как «свобода», «равенство», «братство» (демократия). Впоследствии эти представления были разработаны в «Декларации прав человека» 1793 г., открывшей новые горизонты развития человечества как мирового сообщества. Реалии второй половины XX и начала XXI века сделали национализм, националистические движения мировым явлением, породившим проблему идентичности с многочисленными противостояниями и конфликтами.

Современные представления о нации на Востоке, как показывают исторические исследования, имеют свои исторические корни. Одной из первых стран, где

независимо от Европы разрабатывались свои представления о «народе», «нации», «национальном духе» была Япония. В XVIII веке появляется школа национальных наук (кокугакуха). Её основатели и адепты: Камо Мабути (1697 – 1769), Хирата Ацутанэ (1776 – 1843), Мотоори Норинага (1730 – 1801). По происхождению они принадлежали к привилегированному самурайскому сословию. Также как и европейские мыслители, они опирались на своё историческое наследие. Ими было собрано и опубликовано большое количество древних исторических источников, молитв и обрядов. В отличие от европейцев, в чьём понимании социальных, культурных процессов стали преобладать секуляристские, материалистические представления, японцы сохранили традиционные, религиозно-мистические представления. В комментариях к древним текстам и обрядам они утверждали, что мифологическая история Японии является истинной. Хирата Ацутанэ заявлял: «Наша родина – родина богов, и все мы произошли от них». Как у европейцев, их понимание значимости своей нации строилось на

противопоставлении опыта своей страны другой – западной, китайской. Они опирались на понятие «сонно» – пути почитания императора, традиции, берущей начало в древности и выражавшейся в ритуалах, согласно которой император является живым богом в отличие от китайских императоров, которые происходят от обыкновенных людей. Хирата Ацутанэ дал новое толкование этому понятию. «Путь богов и императоров в моём понимании, – писал он, – состоит в том, чтобы быть преданным императору и почтительным к родителям, заботиться о жене и детях, приумножать своё потомство, чтобы в семье были дружба и согласие, чтобы человек к друзьям относился с доверием, заботился о слугах, стремился к процветанию семьи. Это и есть истинный Путь, который передаётся от Богов» [4, с. 16 – 17]. Безусловно, это толкование основывалось на традиционном для японцев принципе естественности, подкреплённом конфуцианским пониманием человеческой природы, природы добра. Новым было то, что он выдвинул понятие «японца» как особой общности, независимо от его сословной принадлежности. Объединительным началом Ацутанэ сделал традиционные мировоззренческие, этические принципы. По тем временам это было революционное заявление. Более того, он считал, что каждый японец должен следовать «сонно» – японскому пути. Баланс сословий, кланов и групп был одним из основных принципов сёгуната Токугава. Утверждения Ацутанэ были направлены против этого политического принципа.

Представление о японцах как некоей общности в противовес родо-племенным и феодальным традициям было высказано ещё в конце XVII в. священнослужителем Ямадзаки Ансаем. В качестве общих черт японского характера он выдвинул верноподданность, сыновнюю почтительность, почитание духов предков. Хирата Ацутанэ, опираясь на принцип естественности в поведении человека, изложил характерные черты личности японца, сформулировал целую программу, каким он должен быть, каковы смыслы его деятельности.

Эти положения были детально разработаны и обоснованы Мотоори Норинага. Им была создана концепция об истинно японском духе, основные положения которой были изложены в работе «Тама Кусигэ» (Драгоценная шкатулка для гребней) [7. Приложение]. Норинага утверждал, что этот дух проявляется, прежде всего, в том, что страной управляют божественные императоры. Они создали уникальную государственность и благодаря этому страна, её народ осуществляют истинный путь, путь Божественного предназначения (китайская идея Дао, Высшего или Истинного пути была усвоена японскими мыслителями ещё в древности). Эта уникальность, по мнению Норинага, проявлялась в том, что для японца главное не то, кому подчиняться (само собой разумеется, императору), а как подчиняться? От ответа на этот вопрос зависит благополучие общества. По сути, Норинага был одним из первых мыслителей, предложивших понять проблему управления обществом с позиций личных, психологических аспектов. Для обоснования этого им были выдвинуты следующие аргументы – всё в мире происходит по замыслу богов. Обще-

ство всегда разделено на верхи и низы. Отношения управления и подчинения – естественный закон. Человек не должен производить никаких перемен «поспешным и насильственным путём», поскольку ограниченный ум человека не может понять, какие перемены полезны. Лучше сохранять старые нормы жизни, даже если в чём-то они несут зло. Человек должен действовать в отведённых ему пределах: преданно служить господину, заботиться о родителях, семье, почитать предков, выполнять профессиональные обязанности. Подчиняться следует, повинаясь воле сердца, а сердце каждого японца настроено на императора – амаэ-но-коро. Японское сердце – магокоро – истинное сердце – отличается от других тем, что ему присуще естественным образом врождённое знание норм поведения. *(Недавно учёными открыт ген, определяющий поведение человека – Л. Р.)*. Если европейские мыслители сосредоточили своё внимание на внешних аспектах отношений человека и общества, то Норинага обратился к внутренней мотивации поведения человека. Причём в отличие от европейцев, считавших разум источником этой мотивации, он выделил сердце как глубинное, наиболее устойчивое естественное начало, наименее подверженное различным внешним влияниям. В даосско-конфуцианской традиции, унаследованной японцами, сердце является отражением Небесного Разума, а, ум ассоциируется с образом обезьяны с её безотчётным, хаотическим поведением. Если изыскания европейских мыслителей ориентировали мыслящего человека на разрыв с традицией, на конфликт с обществом (яркий пример – роман Гёте «Страдания юного Вертера», оказавший значительное влияние на настроения умов в Европе и России), то Норинага призывал принимать существующий порядок как естественный, не умаляя при этом достоинство человека. Более того, он это достоинство утверждал, подчиняя человека воле богов и их потомку – императору. Норинага в понятных для японца категориях сформулировал основные черты японского характера, парадигму его поведения. Обозначив общие для каждого японца черты характера, он объединил высшие и низшие сословия в единую общность. Норинага постулировал и утверждал идеи превосходства японской государственности и японского национального характера по сравнению с китайской государственностью и национальным характером, по-японски, западным. В первой половине XIX века последователи школы Мито разработали учение кокутай (государственный организм, перевод В. Э. Молодякова). Согласно ему, кокутай – это некое виртуальное тело, общность, объединяющая императора, первосвященника Синто и духовного лидера, японский народ и японские острова (творение богов Идзанами и Идзанаги) в естественное единое целое. Это учение похоже на германскую «органическую теорию государства», разработанную практически в то же время. Эти идеи Норинаги и учение кокутай получили распространение и стали востребованными в Японии в XIX веке, веке формирования японской нации, а Мотоори Норинага получил почётное прозвище «отца японского национализма».

В философской традиции Китая понятие «народ» определялось культурными факторами, выразивши-

мися в понятии «жэнь» – культурный человек, в отличие от «гуй» – варваров, народов, окружавших Китай. Китайцы считали себя потомками культурного народа «хань». Маньчжуры, завоевавшие Китай в XVII в., приложили немало усилий, чтобы искоренить эти представления. Понятия «народ», «нация», «национальное самосознание», «национальный дух» пришли с европейскими нововведениями. Большую роль в адаптации этих понятий к реалиям жизни Китая конца XIX – начала XX вв. сыграл общественный и политический деятель, властитель дум китайской молодёжи Лян Цичао. Им было создано учение о новом народе, изложенное в работе под таким же названием. Для китайского общества, особенно для молодёжи, успехи европейских стран были впечатляющими. Лян Цичао объяснял их тем, что там утвердился национализм. Как традиционный китаец, в мировоззрении которого преобладали представления о роли знания в жизни общества, он обратил внимание на то, что большую роль в национализме Европы сыграли естественные и политические науки. Они стали его основой. Лян Цичао объяснял «национализм» и как сплочение людей одной расы, одного языка, религии и обычаев, людей – братьев вокруг идеи борьбы за независимость, за самоуправление, за создание совершенного государства, с целью добиться общественного благосостояния и могущества для защиты от внешних врагов. Он утверждал, что такого национализма нет в Китае, что «китаец воспитан в духе индивидуализма как член семьи, рода, житель своей местности, но отнюдь не как член своей нации, ... главная цель китайца – совершенствование своей личности». И это, по его мнению, привело к тому, что из активной общественной жизни самоустранились умные, образованные люди, что и стало одной из главных причин тяжёлого положения страны, фактической утраты ею независимости. В силу традиционных представлений Лян обратил внимание на значимость моральных факторов и предложил создать новую мораль – общественную, где каждый заботится не только о себе, но и о благе других [6, с. 31]. Он утверждал, что кто не творит блага для общества, тот причиняет ему вред [6, с. 31]. Лян дал новое понятие патриотизма, связав его с формированием нации. Традиционной философии покорности, понимавшейся как патриотизм, он противопоставил философию активного действия, мужества, борьбы за преодоление трудностей. Он говорил: «Как жизнь и смерть человека, так и существование или гибель нации зависят от четырёх качеств: надежды, энтузиазма, разума и смелости» [6, с. 32]. По его мнению, эти качества должны быть присущи новому народу, гарантии прав личности могут быть добыты только в борьбе. Он аргументировал эти положения опытом европейских стран и США, обращая внимание на то, что утверждение конституции, отмена рабства, освобождение от крепостной зависимости, свобода труда, свобода верований было достигнуто ими в результате кровавых битв. Отвечая на насущный для китайцев вопрос об угрозе независимости, он утверждал, что государство может добиться равноправия на международной арене только в том случае, если его граждане добьются равноправия внутри него. Лян Цичао объяснял европейские понятия в рамках тради-

ционных морально-этических категорий, придав им новое звучание. Несмотря на то, что Лян отказался от идеи республиканизма и перешёл на позиции этатизма и монархии, его толкование этих понятий оказало большое влияние на китайское общество. Они были восприняты людьми, получившими современное образование – офицерство новой армии и молодёжь, ставшей силой и опорой республиканцев.

Становление национального самосознания, осмысление опыта Европы в Индии происходило в условиях английского колониального господства. В отличие от Японии и Китая большую роль играл этнический и религиозный фактор. На территории Индийского субконтинента проживало большое количество народов различного происхождения и автохтоны, тамилы, теллугу, каннара, потомки дравидов, арийцы и мусульмане, потомки завоевателей. Население Индии говорило почти на 140 языках и наречиях. Этот разнородный мир объединяли религии – индуизм исповедовало чуть более 80 % населения, ислам около 12 %. Это сказалось и на понимании и трактовке таких основополагающих понятий, как «нация», «национализм». Мыслители Индии отождествляли их с колониализмом. Европейским нациям, породившим такое зло, как колониализм, противопоставлялась традиционная культура народов Индии, переосмысливался её гуманистический потенциал. Появились газеты и журналы, в которых содержалась резкая критика британского господства и политики расовой дискриминации, провозглашались идеи свободы и единства всех народов Индии. Возникли различного рода движения за содействие развитию национальной промышленности, науки, языков, литературы, живописи, театра, музыки. Крупнейшие мыслители Дайананда Сарасвати, Рамакришна, Вивекананда, Кешаб Чандра Сен, Рабиндранатх Тагор, Сайид-Ахмад-хан, Мухаммад Икбал и другие переосмысливали основополагающие постулаты индуизма и ислама, помогая тем самым определять своё место и деятельность в меняющемся мире миллионам индусов и мусульман. Они настаивали на необходимости преодолеть философию покорности, быть открытыми новому, современному, прогрессивному и активно претворять его в жизни.

Неоценимое значение имела деятельность Вивекананды (1862 – 1902). Опираясь на духовное наследие индуизма, он раскрыл значимость духовной свободы, её всеобъемлющий характер, показав при этом, что европейское понимание свободы ограничено политическими правами. Им была дана новая трактовка главного для индуса закона кармы (воздаяния за содеянное) и создана концепция «абхай» – активной, бесстрашной личности, верящей в свои силы, действующей во имя всеобщего блага. «Абхай» стал лозунгом и идеалом индийской молодёжи. Созданная им миссия Рамакришны поставила своей целью воспитать новый тип человека, в котором бы гармонически сочетались разум, любовь и действие. Гордящейся своими достижениями Европе Вивекананда противопоставил Индию, которую он считал родиной мировой культуры. В отличие от многих своих современников, считавших главной причиной бедственного положения Индии английский колониализм, он эту

причину видел в самом индийском обществе. «Мы, как ведантисты, определённо знаем, что нет силы в универсуме, которая нанесла бы нам вред, если мы не нанесём сами себе вреда первыми. Никого не упрекайте, упрекайте нашу собственную карму» [2, с. 169]. Главными виновниками создания такой кармы он считал правящие касты, которые не исполняли своей главной обязанности просвещения и развития народа. В угоду своим интересам они извратили религию, установили тиранию, закрепили женщину, культивировали слепое повиновение традиции. В результате потомки некогда сильного, талантливого и свободолюбивого народа стали пассивными, безвольными, физически и духовно слабыми. Вивеканада и Сарасвати одними из первых поставили вопрос об ответственности высших каст своей страны за бедственное положение народа и утрату независимости. Полемизируя со сторонниками подражания Европе, Вивеканада утверждал, чтобы вернуть свободу и независимость и создать новую современную Индию, нужно опереться на её фактическую историю, а не слепо заимствовать чужой опыт. По его мнению, фактическая история Индии – это сложившиеся общественные институты, религия, особенности характера людей, сейчас принято говорить – менталитета. По сути, в своих выступлениях он высказал целую программу преобразований от мер по ликвидации бедности и нищеты до восстановления истинного смысла религиозных предписаний, воспитания и образования всего населения, права женщин на участие во всех областях общественной жизни. Под образованием и воспитанием он имел в виду не только определённую сумму знаний, но прежде всего формирование активной личности, имеющей идеалы и стремящейся воплотить их в жизнь, личности, верящей в свои силы, бесстрашной – абхай. Причём Вивеканада неоднократно подчёркивал взаимосвязь всех этих мер, особо выделяя роль женщин как величайшую силу социальных преобразований. Значимость борьбы за возрождение Индии он связывал с духовным возрождением всего мира: «Индия нужна миру. Индия с её знанием Бога, с её методом освобождения, с её накопленным духовным наследием. Гибель Индии отзовется в мире огромной потерей, которая задержит духовное освобождение всего человечества. Возрождение Индии – вопрос возрождения Духа в человечестве». Он верил, что возрождение возможно только через религию, а не политику, тем более насилие. Вивеканада говорил: «Ни одна великая работа не может быть сделана посредством насилия. Только посредством Любви, страстной преданности Истине... Я не верю ни в какую политику. Бог и Истина – единственная политика на свете» [12, с. 12]. Не отрицая значения материального достатка (бхоги), Вивеканада подчёркивал, что материальное благополучие общества, основанное на современном производстве, не является главной целью деятельности, не сделает людей счастливыми, если их жизнь не осемена духом. Он обратил внимание на общие корни всех религий, выступал за создание универсальной религии, доступной каждому человеку и считал, что она объединит людей в Международное Братство.

Если Вивеканада основное внимание сосредоточил на необходимости формирования новой личности, опирающейся на заново переосмысленные духовные, религиозные основы, то Бал Гангадхар Тилак (1856 – 1920) считал наиболее насущной задачей объединение народов Индии в борьбе против колонизаторов. Он понимал, что в условиях Индии оно могло произойти только на традиционных религиозных основах. Это нашло отражение в его общественной, публицистической, просветительской и научной деятельности. Поэтому он возродил древнюю традицию массовых религиозных праздников, запрещённых ещё в XVII веке падишахом Аурангзебом. Чтобы укрепить веру индусов в свои силы, он доказывал древнее происхождение «Вед». Считал, что арии пришли из Арктики и сыграли большую роль в мировой истории, в том числе и европейской. Стремясь вырвать индуса из вековой покорности карме – судьбе, Тилак трактовал «Бхагават – гиту» (священная книга индусов) как философию действия. Главным условием для экономического и культурного развития страны он считал освобождение от колониального рабства. Он считал, что оно возможно только при активном участии всех народов страны и её элиты. Верхи общества должны понять, что их спасение зависит от спасения народа. Тилак внедрял в сознание масс идеи единства Индии, идеи активной деятельности во имя спасения Родины. Он утверждал, что есть только одно лекарство – политическая власть, её надо взять в свои руки, без неё не будет развиваться индийская промышленность, молодёжь не получит нужного образования, не будет социальных реформ, благополучия народа. Захват власти можно осуществить только с помощью насилия, массового, вооружённого выступления всего народа.

Идеи Мухаммада Икбала (1873 – 1938) оказали большое воздействие на мусульманский мир не только Индии. В XX в. он был признан основателем исламского фундаментализма. Икбал развил содержащуюся в исламе и суфизме идею совершенного человека (кямил). Он обратил особое внимание на то, что для совершенного человека характерно наличие активного политического духа и практическая деятельность. Большое значение Икбал придавал просвещению мусульман при опоре на традицию. Он говорил: «...мы должны иметь свои собственные школы, колледжи и университеты, сохраняя живыми наши общественные и исторические традиции» [13, с. 161]. Он симпатизировал зарождавшемуся панисламистскому движению, поскольку считал важным утверждать единство мусульман. Его он понимал как религиозное, политическое и психологическое. Икбал был противником раздела Индии. Он утверждал, что Индия является родиной населяющих её народов, разных по вере, и для мусульман, и для индусов. Он верил, что не национальное, а братское начало, определённое Природой в человечестве, может сохранить единство Индии. Реконструкцию ислама он понимал как восстановление его истинного духа. Для этого он выдвинул ряд следующих положений: ислам исходит из представления о мире как о реальности, и, следовательно, всё происходящее в нём реально; реальность может быть изменена, усовершенствована, а существующее зло подлежит уничтожению, и это должно

быть сделано людьми. Силы природы, в том числе и разрушительные, должны контролироваться человеком, поскольку он наделён способностью их познавать, а, следовательно, и регулировать. Человек – это единство силы, энергии, воли; зародыш беспредельной власти. Развитие этих свойств – задача всей человеческой деятельности. Моральную природу человека ислам считает доброй и миролюбивой. Этический идеал мусульманина – освободить человека от страха и осознать самого себя как личность, как источник силы. Человек – свободное, ответственное существо, творец своей собственной судьбы, его освобождение – в его собственных руках. Не существует посредника между Богом и человеком. Главным методом формирования такой личности Икбал считал воспитание и образование, основанное на знании своей истории, общности веры. Политическая организация исламского мира по Икбалу – это демократия, потому что ислам утверждает равенство всех членов мусульманской общины перед верховенством Закона Божьего. Он был сторонником активной деятельности, поскольку она и раскрывает силы и способности человека, и формирует их, и создаёт новые, и меняет жизнь. Обращаясь к сыну, он писал: «Вращайся вокруг себя, как компас вращается вокруг своей оси, неверующий в Бога – кяфир, по мнению муллы, а для меня тот, кто не утверждает самого себя – самый большой грешник. Жизнь – это желание быть всегда во вращении, насыщенное гнездо для неё не место» [13, с. 167].

Наиболее развёрнутое объяснение понятий «нация» и «национализм» дал Рабиндранатх Тагор (1861 – 1941). Он обратил внимание на то, что история европейских народов развивалась иначе, чем индийских. История Индии, по его мнению, ещё со времён Упанишад – это «история соглашений и приспособлений для достижения главной задачи – развития духовного сознания». История Запада – это история борьбы за власть, которая и породила нации и национализм, где на первое место вышла социальная роль человека и политические факторы общественного развития для достижения «одной особой цели – самосохранению... Эта политическая сторона имеет отношение к власти, но не к жизненному идеалу. Политика становится самодовлеющей» [14, с. 12 – 13]. Тагор считал, что эти обстоятельства разрушали духовное начало человека, калечили его нравственную природу. «Западный национализм систематически подавлял свою нравственную природу, чтобы заложить прочный фундамент для своих чудовищных организаций абстрактной власти. Он пропитан духом борьбы и завоеваний» [14, с. 35]. Следствием национализма явились эгоизм и индивидуализм, борьба полов, труда и капитала, колониализм и войны. Тагор писал: «Нации – это грабёж, убийство и предательство» [14, с. 39]. Фундаментальной причиной этого явления Тагор считал «господство интеллекта, ума, отрешённого от эмоций» [14, с. 38]. Он не отрицал полезности интеллекта, но считал, что он не должен доминировать, определять сущность человека, ибо «подлинная сущность целостного человека не в его силе, а в его нравственном совершенстве» [14, с. 38].

Эти идеи получили развитие в работах Ауробиндо Гхоша (1873 – 1950), создателя индуистской инте-

гральной философии и интегральной социологии, повлиявшей на развитие мировой философской мысли. Им была дана новая трактовка популярных тогда понятий «индивидуума» и «нации», в которых нуждались деятели национально-освободительного движения страны, ибо традиционное понятие индивидуума ставило определённые ограничения, а понятие «нация» было новым. По Гхошу, личность, индивидуальность – это центральная фигура общества, ради которой создаются и существуют все общественные институты, такие как семья, нация, государство и т. п. Цель этих организаций – удовлетворять потребности индивида. Семья удовлетворяет его духовные и физические потребности, общественные организации удовлетворяют его эмоции, связанные с общественной жизнью, с деятельностью в коллективе, в нации реализуются его потребности в политической деятельности. Эти представления вытекали из его понимания истории человечества. Её он понимал как эволюционный процесс от простейших состояний (агрегатов) к более сложным состояниям. Ведущими факторами Гхош считал ментальные, духовные. Именно они, а не материальные, экономические, определяют уровень развития общества. Для современного состояния общества характерно состояние индивидуализма с его рационализмом и «ментальным субъективизмом». Гхош считал, что Разум представляет собой орудие разделения, и все его проявления неизбежно основываются на грубом господстве, какой бы характер оно не носило – политический, экономический, моральный, эмоциональный, религиозный. Соответственно оптимальным состоянием общества, где господствует Разум, является «нация», поскольку она обеспечивает «устойчивое психическое единство», физически и политически сплачивает народ для защиты своих интересов. Однако это состояние несовершенно, и оно проявляется в таких явлениях, как угнетение, агрессия, расовая дискриминация, несправедливость, нищета и т. п. Он утверждал, что эволюция общества, основанного на разуме, может предложить «лишь приятную смесь человеческого и социального величия – винегрет из Святого Винсента и Ганди – с лёгкой приправой из марксизма-ленинизма и оплачиваемых отпусков» [11, с. 259]. По его мнению, следующим этапом в развитии индивидуума и нации будет общественное устройство, где это противоречие будет устранено. Это станет возможным, если люди познают «идеальный закон общественного развития» и каждый индивид сознательно перестроит свою жизнь в соответствии с этим законом и будет гармонично сочетать свою жизнь с жизнью социального агрегата. Достичь этого можно только с помощью образования и воспитания всех людей. Ведущим признаком такого общества будет свобода от эгоизма, духовность. На этой ступени человеческое сознание завершит свою эволюцию в феноменальном мире. По Гхошу «духовное общество» соответствует европейскому понятию «социализм». Но он подчёркивал, что «духовное общество» будет жить не как коллективное эго, а как коллективная душа. Свобода от эгоизма будет первой и наиболее существенной характеристикой этого общества» [2, с. 199]. Такое общество можно создать только в масштабе всего человечества, для этого все

нации должны будут объединиться в «Мировой Союз, основанный на принципе свободы и различия общественных укладов в свободном и разумном единстве» [2, с. 200]. Одним из важнейших условий создания такого союза он считал синтез религии и философии, поскольку только это поможет человечеству сформировать новое сознание. Философию и религию он объяснил таким образом: «Философия – это интеллектуальные поиски фундаментальной истины вещей; а религия – попытка сделать истину динамичной в душе человека. Они дополняют друг друга». Он подчёркивал взаимосвязь религии и философии. «Религия, которая не выражает философской истины, вырождается в суеверие и обскурантизм, а философия, которая лишена динамизма религиозного духа, бесплодна, ибо она не может найти себе практического применения» [2, с. 200]. Не менее значимыми факторами создания такого общества он считал сближение общественных интересов в мировом сообществе, ликвидацию причин бедности и отсталости, нравственное преобразование. Можно сказать, что Гхош, опираясь на свою религиозную традицию, открыл перспективу духовной эволюции человечества в отличие от европейской мысли, остановившейся на идее «соратничества» с Богом. Толкуя закон эволюции, изложенный в Риг Веде, а, точнее переводя его на современный язык, Ауробиндо предложил идею эволюции человека и человечества как создания супраментального или коллективного сознания. «Если духовное раскрытие на земле – это скрытый смысл нашего рождения в Материи, если и в самом деле в природе осуществляется некая эволюция сознания, то человек таков, как он есть, не может быть предельной точкой этой эволюции: он является слишком несовершенным орудием духа, сам разум является слишком ограниченной формой и орудием; разум – это некий средний этап сознания, и ментальное существо может быть лишь переходным существом. Но тогда, если человек не

способен выйти за границы ментальности, то он должен быть превзойдён, должны появиться суперразум и сверхчеловек, проявиться и стать во главе творения. Но если его разум способен открыться тому, что его превосходит, то тогда нет никаких причин, мешающих человеку самому достичь суперразума и сверхчеловечества или, по крайней мере, отдать свою ментальность, жизнь и тело в распоряжение эволюции на этом великом этапе деятельности Духа, проявляющегося в Природе». Он подчеркнул особую, главную роль человеческого разума в этом процессе: «...Позиция наша очень важна, потому что на этот раз вместо того, чтобы позволить Природе самостоятельно совершать свою работу и не заботиться о существующих обстоятельствах, мы можем стать сознательными сотрудниками нашей эволюции» [11, с. 258]. По мнению Гхоша – это есть «идеальный закон общественного развития».

Отвечая на запросы времени и вызовы Запада, мыслителями Востока был разработан ряд новых представлений о «нации» и «национализме». Отмечая их созидательный потенциал, они обратили внимание на то, что европейский опыт ограничил их политическими факторами, повлекшими такие последствия, как агрессия, насилие, войны, подчинение одних народов другим. В противовес этому они подчеркнули важность духовных основ личности и общества, их гуманистическую направленность. Опираясь на свою религиозно-философскую традицию, они разработали идеал современного человека, смыслом жизни которого является благо своего народа, мира в целом. Подводя определённый итог, можно сказать, что осмысление европейских понятий, выработанных политическим опытом Европы мыслителями Востока, обогатило мировую мысль, способствовало более глубокому пониманию исторического опыта Востока, его роли в жизни мирового сообщества, природы человека и её эволюции.

Литература

1. «Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока» // Сборник статей. М., 1993.
2. Бродов В. В. Истоки философской мысли Индии. М., 1990.
3. Бхагават-Гита как она есть. Свами Прабхупада. М., 1989.
4. Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Японская культура нового времени. М., 1998.
5. Индия: религия в политике и общественном сознании. М., 1991.
6. Крымов А. Г. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае 1900 – 1917 гг. М., 1972.
7. Михайлова Ю. Д. Мотоори Норинага. Жизнь и творчество. М., 1988.
8. Михайлова Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии. М., 1991.
9. Общественно-политическая жизнь Индии, прошлое и настоящее. М., 1989.
10. Ромен Роллан. Вселенское Евангелие Вивекананды. Самара, 1994.
11. Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания. СПб.: Алетейя, 1992.
12. Свами Вивекананда. Философия. Йога. Магнитогорск, 1993.
13. Степанянц М. Мир Востока. Философия: прошлое, настоящее, будущее. М., 2005.
14. Тагор Р. Национализм. Берлин: Изд-во С. Эфрон, 1930.

Информация об авторе:

Решетникова Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран и международных отношений КемГУ, 8 (3842) 35-35-86.

Liudmila S. Reshetnikova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.